

Глава 20 – Новые открытия

Прошло четыре часа, прежде чем Зилан восстановил энергию, но его восторг возрастал с каждой минутой.

«Это потрясающе!»

Теперь он отдыхал, распрямившись на кровати, вытянув руку перед собой. Над его ладонью парил голубь из воды, который перевоплощался то в медведя, то в змею, то в волка...

Зилан игрался с новыми способностями, и усмешка удовлетворения касалась его губ.

«Все прошло просто превосходно, не могу поверить! Хотя бы раз в моей жизни на моем пути на возвышались преграды».

Единственное, что беспокоило его – пронзительная головная боль, мучившая его после того, как ритуал был завершен. Такого эффекта не должно было быть, но ничего в этом мире нельзя предсказать наверняка, так что Зилан отбросил мысль об этом, концентрируясь на более приятных мыслях.

«Ха! Если я не ошибаюсь, я достиг гораздо большего, чем ожидал. Сегодняшний день приносит одни приятные сюрпризы».

В этом мире люди культивировали только небесными путями, которые разбивались на несколько ступеней.

Ступень начального поглощения включала первые девять уровней.

Десятой ступенью было божественное крещение.

Ступень Закала включала все дальнейшие уровни до девяносто девятого.

Божественное крещение было необходимо, потому как только через него можно было обрести всю силу девяти ступеней и перейти на десятую. Способы пройти божественное крещение были практически одинаковы для всех, но некоторые кланы и секты обладали более эффективными методами, чем другие. Лишь достигнув ступени Закала, можно было считать себя настоящим практиком.

Ступень Закала превышала ступень Сгущения Души - невероятная высота, к которой стремились все практики. Для достижения этого требовался один из элементов – огонь, вода, молния или ветер, его эссенцию требовалось сгустить и соединить его с душой адепта, отсюда и родилось название.

Эта ступень также подразделялась на более мелкие.

Нижняя ступень (100 – 1000).

Средняя ступень (1000 – 10 000).

Высшая ступень (10 000 – 100 000).

Последующее развитие способность уже не подлежало измерению в ступенях.

Что до зверей, их пути культивации были совершенно иными, потому как основывались они на

познании и применении секретов Вселенной. Единственное, по чему можно было судить о силе зверя, был цвет его ядра, ореол которого виделся вокруг тела.

У тех, кто был только на Начальной ступени, ядро светилось желтым, и означало это, что эти звери только должны были эволюционировать.

На ступени Закала ядро окрашивалось в белый, и цвет этот подразумевал уже начавшуюся эволюцию.

Что до могущественных особей уровня Сгущения Души, их ядра были черного цвета.

В отличие от людей, здесь никогда нельзя было сказать с абсолютной точностью, какой ступени достиг зверь. Они не знали того и сами. К примеру, если человек мог с уверенностью сказать, что он перешел на сорок вторую ступень Закала, то зверь мог только прикинуть, что его сила равнялась примерно пятидесятому уровню.

По этой причине мало кто отваживался сражаться со зверями. Хотя их ядра и показывали, на какой ступени они были, никто не знал, только ли они перешли на нее или уже достигли совершенства.

Полагаясь на свое зрение, Зилан мог сказать, что его теперешняя сила равнялась сороковой ступени Закала. Это казалось чем-то непостижимым для калеки, не прошедшего прежде даже через Божественное Крещение – не намереваясь оставлять в истории каких-либо следов подобного рода, Зилан, тем не менее, в одну ночь перешагнул через тридцать ступеней. И все это – при том, что он не считался с телесной силой, оценивая свою мощь.

С таким неожиданным подарком судьбы даже Зилан, кто редко предавался радости, не мог не предаться сейчас этому чувству.

Единственное, что его несколько беспокоило, – аура весеннего дракона, которой он был наделен. Разумеется, излучать звериную ауру в присутствии других людей было не очень хорошей идеей, но здесь как раз игодились продуманные до мелочей планы, над которыми кропотливо трудился Зилан.

Следуя Пути Крови, Зилан уже успел подумать о том, что его аура может резко измениться на ту, что излучают весенние драконы, но тем не менее, он все еще верил в то, что сможет подавить ее, задействовав культивацию. Но на тот случай, если произойдет что-то неожиданное – как появление весеннего дракона во плоти – Зилан подготовил заклинание – так что его новое ядро оставалось в некой оболочке.

Зилан быстро опустился на пол и сделал в воздухе несколько быстрых жестов. В Море сознания возникли орнаменты из символов, сжали синюю жидкость, словно питон – свою добычу. Прошло лишь несколько минут – и та аура, что источал Зилан, приняла вид водной ауры.

Подобная аура, возможно, привлечет к нему в будущем больше внимания, потому как спокойная, точно воды в ледяном потоке, аура означала лишь его сильную близость к водной стихии, ее преобладание над всеми прочими. Зилан с пренебрежением относился к излишнему вниманию к себе, но это было куда лучшим выходом, чем излучение ауры древнего зверя, которого не видели в этом мире тысячи лет.

Кроме того, он намеревался играть роль калеки еще какое-то время, чтобы не дать обнаружить

свой уровень культивации. Лишь тогда, когда он будет в состоянии наверняка применить свои способности, он позволит другим увидеть его истинную ауру.

Хотя Зилан должен был признать, что стремление весенних драконов к воде было столь же мощным и глубоким, как сам океан. Природа – знак, под которым он родился – не шла ни в какое сравнение с этим, но значения это уже не имело. Он не мог бы использовать силы природного элемента, пока не нашел бы ядра зверя, у которого были бы подходящие предки.

Внезапно – пока Зилан представлял прекрасную, уже зрелую фигуру своей новой бабушки, прохладное, освежающее ощущение прошло по его телу, заставив волосы встать дыбом.

«Что?»

Зилан вытер слюну, которая едва не сорвалась с губ, и взглянул на плечо, где переливалась отметина в виде облака, подергиваясь рябью.

«Что происходит? Неужели я привел что-то в действие?» – озадаченный, Зилан потянулся к отметине на плече, и вновь его охватило это успокаивающее, расслабляющее ощущение: будто бы он спал в облаках, и сами ангелы массировали ему спину.

Он пытался противостоять этому ощущению, но было слишком поздно. Насильно его сознание вытеснилось из тела и вошло в отметину в форме облака.

В мгновение ока Зилан очутился в полной пустоте. Вокруг не было ничего, кроме странного серого тумана, клубившегося под его ногами.

«Где я?» – прошептал он.

Громкое щелканье раздалось откуда-то издалека, давя на слух, заставляя зажать уши.

- Есть здесь кто-нибудь? – прокричал Зилан.

- Ты... ты заслуживаешь смерти! – молодой голос, полный страдания, послышался на расстоянии.

- Что? Ты обращаешься ко мне? – спросил Зилан, отступая на шаг.

- К кому еще? Ты самый презренный из всех тех, кого я встречал за все эти годы служения Госпоже! О, почему? Почему именно я был избран?

От этого воя Зилан уже заскрежетал зубами в раздражении.

- Эй! Кто ты такой, чтобы называть меня презренным? Или ты думаешь, что знаешь меня? Так вот...

Прежде, чем он успел закончить фразу, стенания сменились угрожающим тоном.

- Смолкни! Смолкни! Смолкни!.. Ты хуже всех их, ты даже обманул Госпожу.

Зилану уже было не по себе, он понятия не имел, с кем говорил, а проклятья в его адрес все сыпались.

- Я не знаю, что я сделал не так, но то, как ты ведешь себя со мной, невыносимо. Может ли твоя Госпожа быть моей бабушкой?

Все звуки смолкли.

Через несколько секунд весь мир сотрясся, воздух подернулся рябью. Перед Зиланом вдруг возникла фигура – красные глаза рептилии холодно взирали на него из темноты.

- Что? – возникнул Зилан. – Карликовый дракон?

Создание перед ним едва достигало четырех футов, но по облику явно напоминало огненного стихийного дракона. Неужели вот это существо, так похожее на одну из тех игрушек, с которыми возятся девочки, и проклинали его сейчас, заставляя землю сотрясаться?

- Не может такого быть! – заключил он.

- Ха, никогда не думал, что придет день, когда такой юнец, как ты, станет читать нотации о том, как вести себя, мне, Хихи, великому мудрецу, господину над мудрецами и мудрецу среди господ. Ты, презренный, заслуживаешь кары за то, что посмел назвать Госпожу б...ба...бабушкой, – произнес крохотный дракон.

Глаза Зилана расширились в изумлении. Это недоразумение с гордостью носило имя Хихи и даже изобрело себе этот глупый титул..

- Все нотации ты не принимаешь.

- Значит, посмеяться надо мной решил, – прорычал Хихи, – прекрати немедленно.

- Хорошо! Так почему же мудрец Хихи проклиняет меня и что это за место? – он обвел взглядом пустое пространство.

- Пф, не мудрец Хихи, а господин над мудрецами и мудрец среди господ. Неужели ты думаешь, что проведешь меня своими лживыми словами? – усмехнулся Хихи. – Я знаю, что ты дурной человек.

- Если я что-то сделал, я признаю это. Поторопись же и скажи, чего дурного я мог совершить?

- Ты, жалкий негодяй, осмелился принять дар Госпожи стать твоей Покровительницей, и при этом ты... ты совсем не упомянул, что ты калека! Не знаю, что ты сделал, чтобы вернуться сюда, но мне с этим сильно повезло, иначе несчастный Хихи был бы заключен здесь в одиночестве до самого дня твоей смерти, – бросил Хихи, и слезы заблестели в уголках его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/164705>